

"ЗАПАД" ЭПОХИ ПЛЕЙСТОЦЕНА

Обнаружение феномена

В 1960-1970-е гг. Г.П.Григорьев очень огорчил научное сообщество утверждениями: "Известно, что верхний палеолит - явление строго ограниченное по территории - пределы Европы и Передней Азии. Вне этой территории есть либо самый конец верхнего палеолита (последние 2-3 тысячи лет его) либо элементы верхнего палеолита на всем протяжении выступают только в соединении с мустьерскими или ашельскими" (Григорьев, 1972. С.18).

По Григорьеву, большая часть памятников эпохи плейстоцена не может быть названа верхнепалеолитическими, и для них он предлагает термин "постмустье" (Григорьев, 1968; Григорьев, 1977; Григорьев, Ранов, 1973).

Неожиданной поддержкой Г.П.Григорьева выглядит утверждение нескольких европейских ученых о том, что "термин "поздний каменный век" больше не имеет хронологического смысла" (Археология Центральной /африки, 1988. С.42). Вопрос, конечно, кто кого "поддерживает". Археологи Европы - Г.П.Григорьева, или же наоборот - высказывания Геннадия Павловича объясняются хорошим знанием европейских языков, и работ археологов Европы.

Большинство палеолитчиков России представления Г.П.Григорьева признавать отказались. Только отдельные ученые, в основном младшего поколения, отнеслись к положениям Григория Павловича всерьез. С.А. Васильеву даже показался слишком слабым термин "постмустье", и по крайней мере для части этой реалии он предложил термин "посташель" (Васильев, 1992).

Если не основным, то очень значительным камнем преткновения оказались различные понимания того, что же такое "верхний палеолит" и по каким признакам он должен выделяться. Первоначально никто не определял, является ли верхний палеолит понятием хронологическим (было очевидно, что под это определение попадают все памятники определенного времени), геостратиграфическим (соответствующим определенным этапам истории плейстоцена - рисскому оледенению рисс-вюрмы), или или культурно-историческим.

При разделении палеолита на нижний и верхний было эмпирически очевидно, что эталон "верхнего палеолита" - это и есть памятники Европы, в первую очередь Франции

(других практически не знали); что "верхний палеолит" - это и есть солютре и мадлен Г. де Мортилье и ориньяк А. Брейля (Деревянко, Маркин, Васильев, 1994. С.9-10).

Правда, чем больше становилось известно о палеолите мира, тем чаще археологи сталкивались с памятниками, синхронными ориньяку, мадлену и тарденуазу, но типологически и технологически отличных. Если Костенки и даже Стоянка Черского радовали узнаваемым характером каменного инвентаря, образцами искусства, сходными с европейскими, то открытие палеолит Афонтовой горы (а впоследствии - и всего енисейского палеолита) не дал ни жилищ, ни образцов искусства, да еще и обнаружил сосуществование крайне различных групп каменных орудий.

Здесь есть вкладышевые орудия, а для производства каменных вкладышей - индустрия микропластинок.

Но здесь же присутствуют и грубые, массивные галечные орудия, каждое из которых оформлено 5-6, и даже 2-3 ударами.

В верхнем палеолите Европы микропластинки появляются только в мезолите, но и галечные орудия, и скребла полностью исчезают уже в мустье и служат убедительным признаком крайней архаичности индустрии.

Все это, мягко говоря, создавало проблемы для первых исследователей енисейского палеолита (Сосновский, 1935).

И енисейский палеолит не уникален - в Австралии, в Сибири, в Южной Америке галечные орудия существуют на протяжении всего каменного века вплоть до этнографической современности.

Обосновывая фактор половозрастного разделения труда в мустьерскую эпоху, А.П.Окладников проводил аналогии между скреблами мустье, и чукотскими скреблами "улу", которыми должны были пользоваться только женщины (Окладников, 1968. С.71). Скребла типа "улу" еще в начале XX века клались в погребения вместе со стреляными патронами и с фабричными ситцами (Тан-Богораз, 1934).

В эпоху господства стадияльной схемы развития эти обстоятельства могли не слишком убедительно, но игнорироваться. П.П. Ефименко вполне серьезно писал о "енисейском мадлене", причем включал в это понятие отнюдь не только Мальту и Буреть. По П.П. Ефименко, и на Афонтовой горе раскопан "лагерь охотников мадленской эпохи" (Ефименко, 1938. С.274).

Правда, все чаще приходилось делать те же оговорки, что и по поводу "восточного феодализма" или "рабовладельческого строя в Китае". Приходилось делать множество оговорок о том, что "тарденуаз" или "азиль" вне Европы какой-то специфичный и странный....

Только в 1950-е гг. палеолитоведение избавилось от "стадиальной схемы". На мой взгляд, научное сообщество еще не воздало по заслугам А.Н.Рогачеву за его мужество и упорство в отстаивании идеи одновременного существования многих и различных археологических культур.

После его статьи (Рогачев, 1957) было признано, что развитие материальной культуры каменного века на каждой территории специфично, не воспроизводя развития материальной культуры на соседних (и тем более отдаленных) территориях.

Но теория археологических культур и многовариантного развития культуры может служить прекрасным обоснованием того, что верхний палеолит, конечно, везде разный. Так и должно быть - в силу существования и археологических культур, и каких-то более крупных общностей теорию которых начал разрабатывать А.А.Формозов (Формозов, 1977). Но этот "разный палеолит"- тем не менее все тот же верхний палеолит (хотя и везде разный...).

В результате многие современные археологи по-прежнему придают термину "верхний палеолит" одновременно и культурно-историческое, и хронологическое значение. И даже, похоже, не всегда учитывают, что исходный термин может пониматься двояко.

Спор о терминах

Разумеется, можно называть "верхнепалеолитической" любую индустрию, существовавшую между 35 и 15 тысячелетиями назад. Именно из этого исходила пресловутая "стадиальная" схема.

Разумеется, термину "верхний палеолит" можно придавать и культурно-историческое значение.

Вопрос, что же именно понимается под этим исходным термином. Причина, по которой вообще возникает спор о том, какое название "правильное", а какое нет, связано с типичным "заболеванием" археологов - склонностью спорить о словах, а не о сущностях.

Точно такая же проблема понимания терминов возникла, когда несколько молодых иркутских археологов предложили, на основании технологических и типологических критериев, считать мезолитическими некоторые памятники плейстоценового возраста (Лынша, 1980). Научное сообщество сурово клеймило попытку развести хронологические и

типологические явления, похоже, даже не очень поняв, о чем пытался толковать возмутитель спокойствия - В.А. Лыньша.

Для обсуждаемой проблемы важно вовсе не то, как следует, или как допустимо называть открытый Г.П.Григорьевым феномен. Называть его, собственно говоря, можно решительно как угодно. Если это принципиально - то пусть верхний палеолит считается явлением сугубо хронологическим.

И пусть все, что имеет возраст от 35 тысяч лет назад до конца Великого Оледенения, считается верхним палеолитом.

Самое главное - существует ли явление, впервые отмеченное Г.П.Григорьевым. И в том случае, если оно (явление) существует - тогда придется найти какой-то термин для его обозначения.

Гипотезу можно сформулировать так: примерно 35 тысяч лет назад, на Переднем Востоке, на Балканах или в Западной Европе возник культурно-исторический феномен, который характеризуется целым рядом совершенно уникальных, только ему свойственных показателей.

Чисто условно, просто для того, чтобы больше не страдать верхним палеолитом, назовем "наш" феномен "палеолитом Западной Евразии". Это определение не абсолютно точно - культурно-исторический феномен охватывает и ряд памятников Сибири и Средней Азии.

Следует оговорить, что культурно-исторические феномены привязаны к географическим регионам, возникают в них, но вовсе не обязательно остаются локализованы в среде, в которой возникли первоначально.

Согласно имеющимся данным, "на грани ресс-вюрма и вюрма он (преориньяк - А.Б.) проявляется самостоятельно" в ряде мест Переднего Востока, "отпочковываясь" от "ябрудско-преориньякских" комплексов (Коробков, 1978. С. 169). В этом регионе "верхний палеолит" (палеолит Запада Евразии) проявляется раньше всего, и вычленяется несколько локальных вариантов "переходной культуры" "от мустье к верхнему палеолиту" (Коробков, 1978. С. 181).

Впрочем, эти заключения делаются только на основе эволюции типологических и технологических характеристик каменных орудий. Другие признаки феномена, в том числе столь яркие, как домостроительство, и искусство, здесь отсутствуют.

А в ряде памятников Поднестровья в ту же эпоху прослеживается вызревание внутри местного мустье и генезис культуры палеолита Западной Евразии (Кетросы, 1981; Молодова, 1982).

Свидетельствует ли это о самостоятельном возникновении явления на местной основе или о передаче населению Балкан неких "импульсов развития" с Переднего Востока, трудно судить. Для этого просто недостаточно данных.

В дальнейшем же культурно-исторический феномен палеолита Запада Евразии охватывает всю приледниковую зону Европы. Учитывая, что никакие переходные формы между местным мустье и ориньяком здесь не найдены, вероятно, явление просто "завоевывает" Европу. Исчезает ли при этом прежнее население полностью, или же речь идет о культурной ассимиляции - не берусь судить, да это и не очень важно.

Принципиально то, что возникнув на Переднем Востоке (возможно, что одновременно - и на Балканах), новый тип культуры распространяется на Запад и Центр Европы (которые до того в культурно-историческом смысле не были палеолитом Запада Евразии), на Восточную Европу и даже на некоторые районы Урала и Сибири. Но не на весь мир.

Невольная аналогия

Легко заметить, что тот же самый регион, и в тех же самых границах, и в голоцене развивался не так, как весь остальной мир.

В этом обширном, но в масштабах Земли весьма незначительном пространстве последовательно происходили те инверсии культуры, которые фактически и легли в основу современной цивилизации.

В этом регионе раньше всего возникло земледелие и скотоводство. В этом регионе родилась буквенная письменность. В этом регионе родился монотеизм. В этом регионе родилась философия. В этом регионе зародились индивидуализм и персонализм во всем многообразии их модификаций. В этом регионе зародилось гражданское общество, идея частной жизни, идея власти с ограниченным диапазоном влияния... а в исторической перспективе - и парламентаризм, и идея разделения властей.

Нравится ли нам это обстоятельство, общность человечества и мировая цивилизация в их современных формах возникли только потому, что одна из региональных цивилизаций, западнохристианская, оказалась в состоянии стать доминирующей цивилизацией в масштабах Земного шара.

Если общественный строй и культура Древнего Переднего Востока еще имеет много аналогий с развитием в других регионах (хотя уже в III-II тысячелетиях до Р.Х. развитие Переднего Востока уникально - уже за счет того, что здесь формируется целый ансамбль

примерно равноуровневых культур, активно обменивающийся друг с другом своими достижениями. В этом очень большое отличие Переднего Востока от Китая или Индии, где цивилизация формировалась вокруг одной этнической культуры (Померанц, 1994. С.205-227).

А с античности, с "эллинского феномена", в "нашем" регионе складывается абсолютно уникальный тип общества, и само развитие культуры приобретает "нигде не виданное" направление.

Всякая попытка делать вид, что "в Европе было как везде" или "везде было как в Европе" неизбежно проваливается.

Если даже необходимо пользоваться термином "рабовладельческий строй", то приходится признать - в Европе был какой-то особый "рабовладельческий строй".

Только в Европе (и то исключительно в ее западноевропейской части) сложился "классический", "настоящий" феодализм с его системой условного держания, феодальной лестницей и вассалитетом. Нечто отдаленно похожее можно найти разве что в Японии. Но и это - лишь наиболее точное подобие.

"Обнаруживая" феодализм в остальных местах, всегда приходится придумывать для него какой-то особенный эпитет. Типа "особого византийского феодализма", "тяглого", "государственного", "кочевого", или "восточного" феодализма.

Если даже этот термин нам необходим - для всего мира вне Западной и Центральной Европы приходится оговаривать его специфику.

Тем более нигде кроме Европы не возник ни капитализм, ни феномен преиндустриальной цивилизации (типа нашего Нового Времени), ни самой индустриальной цивилизации. Некоторые отдельные аналоги капитализма можно найти в городах Китая и Индокитая; элементы нововременной цивилизации прослеживаются в Японии XVII-XIX вв. Но это именно отдельные "элементы", отдельные проявления, не составляющие единой системы, не определяющие возникновения качественно нового общества.

Называть сложившиеся вне Европы общества "восточными" будет глубоко неверно. Во-первых, эти общества не столько "восточные", сколько "всемирные". Точно таковы же были и общества германцев, славян и, вероятно, галлов и иберов до римского завоевания и влияния на них античной культуры. Во-вторых, европейский тип развития приходится признавать за Египтом, Месопотамией, Сирией... за типично "азиатскими" территориями.

Географические наименования культурно-исторических типов и цивилизаций вообще неточны по определению. Но если уж другие, не связанные с географией названия отсутствуют, и географическая привязка становится неизбежной, то лучше воспользоваться

определениями Г.Померанца. У него эта проблема продумана точнее и детальнее, чем у любых других известных нам философов и культурологов. Его определения "Запад" и "Незапад" гораздо точнее, чем рассуждения о "Востоке", в который приходится включать и Ирландию, и обе Америки, и Новую Зеландию (Померанц, 1994. С. 243-244)...

Итак, в известной нам глобальной истории существует "запад" - как реальия, различная в разные периоды истории, но неизменно привязанная к западной оконечности Евразии.

Все остальное на Земле - это "Незапад". "Запад" в истории Земли представляет собой нечто исключительное. "Незапад" - скорее как нечто "нормативное".

Внутри "запада" постоянно вычленяются области, в которых "западный" тип развития усиливается, а остальные части "запада" по отношению к этой области становятся "незападом". Эллада расположена восточнее Галии-Франции. Но в V в. до Р.Х. Эллада была "западом", а Галлия - "незападом". В XV в. все стало наоборот.

Поздний палеолит Западной Евразии: характеризующие признаки

Но в чем же конкретно проявляется феномен палеолита Запада Евразии? Можно выделить несколько пунктов. Часть из них уже отмечена Г.П.Григорьевым, часть приходится вводить.

1. Смена типов орудий. Исчезновение архаических типов. Тип-листы Ф.Борда очень быстро показали свою слабую применимость вне Франции. Но исчезновение галечных орудий вместе с концом нижнего палеолита, скребел - вместе с мустье является несомненным фактом. Палеолит Западной Евразии полностью свободен от "архаичных" типов орудий.

2. Наличие хорошо отделяемых друг от друга эпох внутри верхнего палеолита.

В рамках верхнего палеолита Франции существуют различные, хорошо отделяемые друг от друга эпохи: мадлен, соллютре, тарденуаз. Граница эпох прослеживается так же четко, как и граница мустье и верхнего палеолита.

Интересно, что это явление имеет свой "эпицентр" - территорию части современной Франции. По мере удаления от "эпицентра" границы между эпохами и периодами размываются, становятся менее четкими, и наконец, исчезают.

На "незападе" отдельные проявления культуры, подобные проявлениям этих эпох, случайны, отделены друг от друга, и не образуют ни единства, ни логической последовательности.

А самое главное - палеолит везде, во всех регионах, проходит различные культурно-исторические этапы развития. Но нигде они не отделяются друг от друга с такой же четкостью, как на "западе".

Невольно опять возникает быть может, рискованная аналогия с несравненно более поздними реалиями. Точно так же и в том же регионе феномен "западного" типа цивилизации проходит хорошо различимые и прекрасно отделимые друг от друга стадии культурно-исторического развития (античность - Средние века - Возрождение - Реформация - Просвещение).

3. Более рациональные индустрии расщепления камня. Рационализация каменной индустрии может проследиваться по множеству весьма различных параметров. Пожалуй, наиболее точный и в то же время самый наглядный и зрелищный, - выявление метража режущих поверхностей, получаемых из килограмма камня.

Этот метод связан с развитием т.н. "призматической" технологии расщепления, и с появлением вкладышевых орудий, микропластин и геометрических микролитов.

Впрочем, как раз это отличие плейстоценового "запада" от "незапада" наиболее относительно. Если не абсолютно везде, то по крайней мере в очень многих регионах Земного шара можно проследить возникновение элементов призматической техники расщепления.

Правда, эти "элементы" призматической техники расщепления всегда соседствуют с гораздо более грубыми и архаичными техниками первичного расщепления. Техника расщепления не изменяется вся, полностью, целиком и во всех своих элементах.

А в палеолите Западной Евразии - изменяется. Во многих регионах возникают сложные и чрезвычайно рациональные формы многократного переоформления нуклеуса или сработанного орудия. Спорить о том, что "рациональнее" - "техника Юбецу" или призматического нуклеуса я не буду - для такого экскурса нет ни необходимых данных, ни особой необходимости. Отмечу главное - плейстоценовый "запад" не имеет в этой области абсолютного приоритета или преимущества.

Тем более, что "запад" не является местом появления клиновидных нуклеусов и микронуклеусов. В Забайкалье, по некоторым данным, эта техника появилась уже 30-35 тыс. лет назад - т.е. в начале верхнего палеолита. А.М. Кузнецов прекрасно показывает независимое (и на разной технологической основе) рождение техники получения микропластин - как на "западе", так и на "незападе" (Кузнецов, 1984. С.75).

Тогда как на "западе" микролиты появляются только в ази́ле.

4. Развитое домостроительство. Действительно, плейстоценовый "запад" - единственное место, где прослеживается традиция строительства жилищ из костей крупных животных. До какой степени крупное животное ассоциируется с жилищем, свидетельствуют хотя бы наскальные рисунки мамонтов и бизонов, "вписанных" в контуры жилища (Столяр, 1985. С.192). Есть основания полагать, что развитое домостроительство на "западе" в плейстоцене старше верхнего палеолита (Черныш, 1978).

Попытки освещать жилище жиром животных также прослежены только в палеолите "запада".

Ни в одном другом регионе к животному не относятся так же рационалистично.

Все возможные американские и арктические аналоги (строительство яранг, использование китовых позвонков и т.д.) - несравненно более позднего происхождения.

Строго говоря, в верхнем палеолите всех регионов мира обнаружены хоть какие-то, но жилища. Однако, кроме "запада", палеолит решительно не знает столь развитого домостроительства.

5. Феномен палеолитического искусства. Разумеется, образцы палеолитического искусства встречены и на других территориях. Но образцы плейстоценового по возрасту искусства в Австралии, обеих Америках, Восточной, Центральной и Южной Азии и Африке во-первых, крайне редки, фрагментарны и порой сомнительны. А во-вторых, качество самих произведений искусства несопоставимо с европейскими образцами.

Нигде, кроме "эпицентра" плейстоценового "запада", Западной Европы, не прослеживается столь же древняя традиция наскальной живописи.

Полихромная живопись Бхимпетки в Центральной Индии по ряду параметров очень напоминает пещерную живопись плейстоцена Европы, но она значительно позднее (Конопацкий, 1987). То же можно сказать и обо всех образцах "писаниц" Сибири и Северной Америки, наскальной живописи бушменов или австралийцев - все они несравненно моложе.

В "эпицентре" палеолитического "запада" использовано множество пещер. И в Монголии, и на Енисее пещер очень много, - но в плейстоцене никто не использовал их стены для живописных панно.

Только на материале пещерного искусства "запада" прослеживается многовековой процесс совершенствования художественной традиции, процесс схематизации, создания условных, почти "беспредметных" образцов живописи (Столяр, 1985, с.246-248).

Достаточно сравнить настенные росписи Хойт-Цэнкер (Окладников, 1972) в Монголии, и даже самые ранние и архаичные образцы пещерной росписи Франции, Испании или Италии.

В Восточной Европе нет ни скал, ни пещер - но есть огромное количество образцов произведений искусства малых форм - гравировок и скульптур.

Тогда как вне плейстоценового "запада", если не считать орнаментов по кости и украшений, произведения искусства того же возраста представлены буквально единичными находками.

Головка медведя в Толбаге, "птички" и "мамонт" из Ковы, Мойлтын-ан, "скульптурка животного" из слоя 6с Дзадзарага (Деревянко, 1984. С.106), каменные изваяния человеческих голов из Малакофф (Ларичева, 1976. С.64), крайне схематичные изображения группы животных на тазовой кости мастодонта из Вэлсеквилло (Ларичева, 1976. С.66-68), крайне примитивная и схематичная глиняная скульптурка человека из Майны (Васильев, Ермолова, 1983. С.71), плитка с крестовидным узором из окрушлых ямок из Ушков (Диков, 1979. Рис.21-10). Я перечислил не все - но уже весьма заметную часть всех известных образцов плейстоценового искусства "незапада".

Соотношение известных образцов искусства "запада" и "незапада" - 1000:1. Искусство "незапада" производит впечатление разделенных тысячелетиями, не связанных между собой попыток порождения этой формы общественного сознания.

Можно сказать, что сложные образцы палеолитического искусства, и развитие живописной традиции есть только там, где есть европейский верхний палеолит (палеолит Западной Евразии). Все, что мы знаем о генезисе верхнепалеолитического искусства в средне- и нижнепалеолитическую эпоху, искусства, тоже приурочено к памятникам Европы (Черныш, 1978; Столяр, 1985. С. 123-179). Искусство может рассматриваться как один из атрибутов палеолита Западной Евразии.

6, Только для плейстоценового "Запада" характерны мустьерские погребения, В эпоху верхнего палеолита (в хронологическом понимании этого термина; 35 тысяч лет назад и позднее) погребения встречаются почти повсеместно. Но в мустьерскую эпоху вне "Запада" известно всего 4 африканских погребения (два из которых сомнительны) и самое восточное из известных нам мустьерских погребений - Тешик -Таш. Только они оказываются вне географического контура плейстоценового Запада - принципиально того же, в котором возник феномен "верхнего палеолита", и феномен искусства..

“Географические рамки работы” Ю.А.Смирнова “ограничены территорией Евразии”(Смирнов, 1993.С.13). Легко поправить автора - географические рамки его работы ограничены пределами только **западной** Евразии. Все мустьерские погребения приурочены к районам Переднего Востока, а в дальнейшем воспроизводятся на территории Франции - в точности так же, как “преориньякские” индустрии являются первыми проявлениями верхнего палеолита, в дальнейшем расцветающего также на территории Франции.

Автор готов согласиться с гипотезой “очагов формирования и развития погребальной практики в мустьерское время” (Смирнов, 1993. С.192). Возникшие “на Западе” формы культуры распространяются по Ойкумене...

Палеолит плейстоценового "незапада"

На всем остальном Земном шаре происходил медленный, очень постепенный процесс эволюции каменного и костяного инвентаря, сопровождаемый невероятно долгим переживанием прежних, более ранних традиций.

Разумеется, такое утверждение (по крайней мере в идеале) предполагает или апелляцию к литературным источникам, или самостоятельно проведенное исследование, собственный подробный экскурс по каменным ансамблям Северной, Южной и Восточной Азии, по Африке, Австралии и обоим Америкам.

Но выполнить такую работу самому, естественно, физически невозможно. А судить о типологии каменных орудий по литературе - крайне сложно.

Для классификации каменных орудий не существует ни устоявшейся категориальной системы, ни общепринятой номенклатуры или системы описания. То, что описывается, может оказаться ...ну, если и не "всем, чем угодно" - то почти всем, чем угодно.

Например, двое новосибирских ученых всерьез включают в число "традиционных для позднего палеолита" групп орудий скребла и остроконечники, а также ... бифасы (Васильевский, Гладышев, 1989, с.49-50).

Причем среди скребел попадают весьма архаичные типы, напоминающие скребла нижних горизонтов Афонтовой горы (Васильевский, Гладышев, 1989. с.147. Табл. XXXV-9. Устиновка I, 1-й слой),

Насколько бифасы вообще типичны для верхнего палеолита, судить читателю. Насколько мне известно, вне палеолита Северной Америки и некоторых, весьма

специфичных групп памятников Северной и Восточной Азии про них нигде как-то и не слыхивали.

Судя по рисункам, в Устиновке присутствуют и типичные леваллуазские формы (Васильевский, Гладышев, 1989.с.118, Табл.VI-2. Устиновка I, 1-й слой), - но в тексте об этом нет ни полслова.

Понимание, каков же все-таки состав каменных изделий, не слишком облегчают применение терминов типа "желваки со сколами" (Васильевский, Гладышев, 1989.с.59) или "обколотые камни" (Васильевский, Гладышев, 1989.с.81). Для авторов за этими таинственными дефинициями явно стоит нечто...но как читателю понять, что именно? Может, имеются в виду галечные орудия?

Вероятно, мне следовало бы извиниться перед Русланом Сергеевичем и Сергеем Анатольевичем за то, что я так "напустился" на их книгу. Разумеется, она и не хуже, и не в большей степени непонятна, чем многие другие. Но в процессе подготовки данной работы автор обратился к этой монографической работе, - и до сих пор с уверенностью не может сказать, есть ли галечные орудия в палеолите Южного Приморья.

При чтении иностранных археологов (помимо языковых барьеров) возникают те же, и даже более острые, проблемы. Если бывает трудно понять Руслана Сергеевича, как прикажете разобраться в работах, где каменные ансамбли осмысливаются в категориях типа "технике хорошо" или "типа арайя". Некоторые археологи почему-то убеждены, что могут вполне адекватно понимать и интерпретировать тексты японских коллег. Что питает их уверенность? Не ведаю...

В результате я вынужден апеллировать к источникам, которые сам же считаю в ряде пунктов сомнительными.

Не подлежит сомнению, что на палеолитическом "незападе" часто многие типологические и технологические открытия или вообще уникальны, и на "западе" вообще никогда не совершались, или происходят гораздо раньше, чем на "западе".

Уже говорилось о технике микролитов, о технике расщепления клиновидного нуклеуса.

Керамика в Японии появляется 12000-11000 тысяч лет назад. Наконечники стрел встречены в палеолите той же Японии, а в России - в Ушках (Диков, 1979. С.36-37). В Северной Америке в эпоху кловис возникли желобчатые острия (Ларичева, 1976. С.130).

Но в том то и дело, что всегда присутствует и архаика. По мнению большинства японских археологов, галечные орудия, скребла, остроконечники "почти полностью"

исчезают в конце позднего палеолита. Но даже в памятниках возрастом в 11000-9000 лет назад они иногда встречаются.

Насколько можно доверять публикациям - непонятно. Например, многие "ножи", судя по иллюстрациям, очень напоминают остроконечники. Загадочные для европейца "трапецевидные орудия", явно восходят к галечным, и судя по всему, некоторые из них представляют собой некий их локальный, "местный вариант" (Деревянко, 1984. С.271, табл. 78).

О палеолите Российского Дальнего Востока уже писалось. Отмечу только, что ни то же самое сочетание "прогрессивных" и "архаичных" форм присутствует повсеместно, во всех решительно памятниках.

Палеолит Средней Азии и южного Казахстана обнаруживает те же самые признаки (Ранов, 1971; Ранов, 1977; Ранов, 1978). Чопперы, чоппинги, скребла встречены даже в инвентаре Самаркандской стоянки - наиболее близкой к "верхнему палеолиту" (Лев, 1964; Палеолит СССР, 1984. С. 336. Рис. 124).

Палеолит Сибири, начиная с открытия Афонтовой горы, стал классическим местом столкновения разновременных для палеолита Западной Евразии форм. З.А.Абрамова стремится показать, что эта особенность касается лишь памятников енисейского палеолита и типологических и технологически близких к нему памятников "южносибирской культурной области" (Абрамова, 1975. С. 19-31). Да, эта культурная общность особенно "мустьероидна". Даже гораздо позже, в неолитических слоях Бирюсы, в одних слоях с керамикой, попадаетеся "архаика" (Ауэрбах, Громов, 1935. С.219). Впрочем, галечные орудия и скребла встерчаются и в неолите других районов Сибири (Конопацкий, 1982).

Такая же "смесь" - и в памятниках палеолита Западной Сибири (Петрин, 1986; Маркин, 1986).

Но скребла и галечные орудия встречаются даже в инвентаре Мальты и Бурети (хотя они там "единичны и не характерны" (Абрамова, 1984. С. 331). Число скребел возрастает в более поздних памятниках мальтино-буретской культурной общности - верхний комплекс Красного Яра и Федяево (Абрамова, 1978).

Архаичные категории орудий встречаются и в инвентаре Макаровских стоянок (Аксенов, 1970; Аксенов, 1974); и в инвентаре памятников бассейна р. Хилок (Константинов, 1979. С.11-16); и в инвентаре памятников "дюктайской культуры" (Мочанов, 1977. Рис. 132-11). В Якутии и на Северо-Востоке Азии даже голоценовые и даже керамические памятники обнаруживают ту же самую смесь "поздних" и "архаичных" черт (Археологические

памятники Якутии, 1983. С. 120. Табл.18-10; С. 125. Табл. 23-1,2,6; С.187. Табл. 85-36; С. 202. Табл. 100-2-5; С. 245. Табл. 143-24-36).

В Ушках наконечники стрел тоже соседствуют с "архаикой" в виде чопперов и скребел (Диков, 1979).

Не уникальна и Кова (Дроздов, 1979. С.13; 15-16). Не уникальна и Малая Сыя (Ларичев, 1976. С. 16-18). Даже очень своеобразная группа памятников Забайкалья - т.н. сохатинских стоянок - Варварина Гора, Санный мыс, Толбага, Сохатино, на материале которых прослеживается генезис клиновидных нуклеусов и нарастание "верхнепалеолитических" категорий каменного инвентаря, - не составляют исключения (Кириллов, 1969).

Галечные орудия и скребла присутствуют во всем палеолите Северной Америки от "стадии до наконечников" до финальноплейстоценовой "культуры фолсом" (Ларичева, 1976. С. 53;57;126;134;147).

Все, что известно автору о каменном веке Южной Америки, убеждает в переживании там "архаичных" среднепалеолитических форм вплоть до этнографической современности (как и в Австралии, и в Юго-Восточной, и в Северо-Восточной Азии).

В синхронных верхнему палеолиту Европы палеолитических памятниках Африки присутствуют "архаичные" категории и типы (Археология Центральной Африки, 1988. С.35).

Характер палеолита Южной и Юго-Восточной Азии и Австралии таков, что по его поводу С.А.Васильев и предложил свой термин "посташель".

И не только по типологии каменного инвентаря специфичен весь верхний палеолит "незапада".

В ряде памятников Северной Америки, Сибири, Восточной Азии обнаружены остатки очагов и жилищ. Но все это - остатки каких-то наземных сооружений, скорее всего - типа чумов или индейских барабор. Не используется ни кость, ни камень. И ничего похожего на "капитальное" домостроительство "запада".

Об убожестве "незападного" искусства уже говорилось.

Общая логика развития культуры

Понятие "прогресса" не принадлежит к числу популярных. Изучение развития как принципиально многовариантного процесса заставляет многих если и не отказываться от

идеи всеобщих закономерностей развития, то уж по крайней мере, относиться к ней весьма критически.

Тем не менее, общая тенденция, единый вектор развития культуры существует. Наличие во все времена и во всех регионах Земли некоего набора общих векторов культурного развития вполне доказуемо, и тем более может быть подтвержден множеством примеров.

Более того - векторы глобального развития составляют лишь часть общего процесса генезиса интеллекта во Вселенной (Назаретян, 1991; Моисеев, 1996).

В самом общем виде векторы культурного развития могут быть обозначены как тенденция к дифференциации культуры, т.е. умножению сущностей; ко все большей интеллектуализации культуры (т.е. ко все более полному осмыслению и отражению в сознании самих себя и окружающего мира); и как рационализация культуры - т.е. поступательное сокращение областей действительности, для освоения которых достаточно было невербальных, интуитивных форм общественного сознания.

Еще одним имманентным фактором развития культуры (также продолжающем тенденцию развития живых организмов) становится тенденция к достижению максимальной независимости от внешней среды.

Дифференциация категорий и типов каменного инвентаря, рационализация техники первичного расщепления и вторичной обработки достаточно хорошо прослеживается во всех регионах и во всех культурах.

Домостроительство в этой схеме отражает тенденцию к созданию максимально автономных от окружающей среды участков обитаемого пространства.

Если последовательно считать искусство одним из способов рефлексии, способом вступления в субъект-объектные отношения с действительностью и актом осмысления человеком самого себя и всего окружающего мира, - придется прийти к выводу, что на плейстоценовом "западе" все эти процессы протекают несравненно более интенсивно.

И появление погребальной практики, и развитие искусства есть одновременно и проявление, и следствие процессов интеллектуализации и рационализации культуры, дифференциации ее отдельных аспектов.

Плейстоценовый "запад" с точки зрения действия этих глобальных закономерностей культурного развития, предстает не только и не "просто" другим. Исторический "Запад" является мировым лидером в развитии культуры. Он был таким лидером в плейстоцене, в эпоху Великого оледенения.

Он остался мировым культурным лидером и после геологических катаклизмов рубежа плейстоцена и голоцена, в эпоху эволюции аграрных цивилизаций.

Но почему именно "запад"? Чем объясняется мировое культурное лидерство территорий, входящих именно в этот географический контур?

Гетерогенность среды

Со времен Геделя известно, что никакая сущность не самоценна, и познание ее сути возможно только при рассмотрении ее в более широком контексте, как включенную в более значительную сущность (Моисеев, 1996. С.12). В этом смысле анализ социальных и (или) культурных параметров общественного бытия не имеет особого смысла без рассмотрения бытия общества во вмещающей его пространственно-временной структуре. Такой структурой, чаще всего, является ландшафт. Ландшафтная оболочка Земли, включающая человека и преобразованная человеком.

Ландшафтную оболочку Земли можно рассматривать как пространственно-временную структуру, которой свойственна особая система организации неживого (косного), живого и мыслящего вещества. В ней протекают важнейшие геологические, биогенетические, энергетические, информационные процессы, определяющие само состояние Земного шара в целом.

Неоднородность ландшафтной оболочки составляет ее имманентное свойство - независимо от того, существует ли в ней жизнь и разум. Ландшафтная оболочка гетерогенна за счет двух факторов:

1. Неоднородности структуры самой планеты - наличия на ней участков с чрезвычайно различными физико-географическими условиями. Например, суши и океанов. А "внутри" этих элементов структуры - равнины и складчатости, низменности и горные районы, мелководья и абиссали. Конечно же, и этим многообразие условий на поверхности планеты не исчерпывается.

2. Постоянного притока к поверхности планеты космической, в первую очередь - солнечной энергии. На разных участках поверхности аккумулируются разные энергетические потенциалы. Разумеется, во многом это происходит в силу неоднородности структуры Земли. Но если даже представить себе Землю с абсолютно однородным на всех участках рельефом (например, в виде планеты без океанов, вся поверхность которой представляет собой абсолютно ровную поверхность), все равно энергетические потенциалы будут различны, -

поскольку наклон оси Земли таков, что солнечная радиация достигает поверхности планеты далеко не равномерно (Печуркин, 1989).

Эти соображения заставляют считать, что гетерогенность ландшафтной оболочки Земли - не случайность, и не "стечение обстоятельств", а фундаментальное и неотъемлемое свойство ландшафтной оболочки. Вопрос только в том, насколько велика гетерогенность на разных участках ландшафтной оболочки в каждый отдельный момент ее существования.

Последнее обстоятельство имеет к нашей теме самое непосредственное отношение. Поскольку и физико-географическая, и культурно-историческая среда "запада" отличается особой степенью гетерогенности.

Контрастность и мозаичность

Вся динамика ландшафтной оболочки Земли происходит за счет ее гетерогенности. Неоднородности как самого по себе рельефа, так и аккумуляции разных энергетических потенциалов на разных территориях. Для того, чтобы твердое вещество переносилось с одних территорий на другие, и переоткладывалось в виде осадочных пород, необходима работа воды и ветра. Для того, чтобы текли реки - нужен перепад высот. Для того, чтобы дули ветры, нужно, чтобы соседние территории нагревались по разному. Для того, чтобы на поверхности планеты накапливалось наиболее сложно агрегированное вещество, планета должна вращаться, должны происходить колебания земной коры, извергаться вулканы и расходиться литосферные плиты, а нестойкие химические соединения - разрушаться (Вернадский, 1988).

Естественно, наиболее гетерогенны участки земной поверхности, на которых соседствуют территории с разными физико-географическими условиями. Наличие вообще всякого контраста, вне зависимости от его природы, создает необходимую для движения "разность потенциалов". И динамика тем больше, чем больше, во-первых, разность потенциалов, и во-вторых, чем на меньших территориях проходят физико-географические границы. Чем больше различия между "нагреваемыми" территориями, и перепад высот между истоком и устьем, тем интенсивнее будет движение атмосферы, и активнее работа воды.

Аналогичная по смыслу закономерность кроется за хорошо известным биологам "эффектом краевых границ" - на стыках ареалов, помимо всего прочего, и видообразование активнее, и формируются наиболее сложно организованные биоценозы.

Зависимость между степенью контрастности разных участков ландшафтной оболочки, разностью энергетических потенциалов, и динамикой этих участков позволяет объяснять -

почему на одних территориях постоянно появляются новые типы организации косного, живого и мыслящего вещества, а на других динамика несравненно беднее.

Мозаичные территории

Контрастность предполагает расположение на границе каких-то крупных географических контуров. Применительно к некоторым территориям Земного шара следует говорить не столько о "контрастности", сколько о "мозаичности". Мозаичность - соединение разнородных контуров внутри целостной территории.

Такой эффект мы наблюдаем на Переднем Востоке, на Балканском полуострове, на о-ве Хонсю и т.д. - везде, где проходит множество физико-географических и этнокультурных границ разного уровня и типа, но целостность сохраняется.

Термин "контрастность" скорее следует отнести к местам стыков крупных и внутреннее целостных физико-географических таксонов - типа леса и степи, или Западной и Восточной Сибири.

Оледенение как фактор мозаичности

В Северном полушарии с появлением "ледяных лишайев" возникает новая, и несравненно более "контрастная" система ландшафтных поясов - от субтропиков до арктических пустынь. Да еще поясов, постоянно перемещающихся с севера на юг (во время каждой из стадий оледенений), то с юга на север (во время интерстадиалов).

На одной и той же территории очень быстро меняются климаты, ландшафты, биоценозы и т.д. Это влечет за собой усиление динамизма, своего рода "спрессовывание времени". Для обозначения этого явления, пожалуй, следует ввести термин "вариативность" - в дополнение к "контрастности" и "мозаичности".

Емкость пространства "запада". Ускорение течения времени

Гетерогенные территории обладают свойством, которое географы передают термином "емкость ландшафта". Т.е. это территории, на которых помещается много весьма различных по своим условиям районов. Гомогенные территории могут быть огромны - и притом весьма

однообразны. Таковы австралийские пустыни, дождевые экваториальные леса или западносибирская темнохвойная тайга.

А в одной маленькой Италии, Японии, Греции или Палестине на совсем небольшой территории представлены области с чрезвычайно различными природными условиями. В этих странах всего несколько километров могут отделять берег субтропического моря от хвойного горного леса, мало отличающегося от таежного.

За единицу астрономического времени (земной, солнечный, галактический год) на гетерогенных территориях по другому протекает время, которое можно назвать "событийным". "Событийное" время определяется не безличным ходом светил, а числом и важностью происходящих событий и проистекших изменений. Очень многие науки, имеющие дело с Его величеством временем, вынуждены вводить представления о каком-то "своем" времени, отличном от астрономического.

Историки прямо разводят периоды "емкие", со множеством событий за единицу астрономического времени (особенно показательны войны, восстания, крутые переломы и т.д.) - и периоды "спокойные", бедные событиями. Привычно говорить о "геологическом времени", определяемом ходом накопления осадков.

Менее привычно говорить об "эволюционном" времени, определяемом числом возникших макроэволюционных изменений. Но "геологическое время" - это только частный, более привычный случай "событийного" времени.

Другим частным случаем такого "событийного" времени будет и "историческое" время, и "ландшафтносферное" время, определяемое возникшими в ландшафтной оболочке усложнениями.

Чем гетерогеннее территория по своим природным условиям - тем быстрее идут в ней основные энергетические и геологические процессы. Пространственно-временная структура этих территорий более "плотная", чем гомогенных территорий (Буровский, 1993).

Степени контрастности

Очевидно, что чем крупнее и значительнее проходящие через регион границы, тем регион "контрастнее". Граница между литосферными плитами важнее, чем граница между горстом и грабеном. Граница между флористическими областями (например, европейской и африканской) важнее, чем границы ареалов отдельных подвидов (скажем, изюбра и марала).

Чем больше территорий с разными характеристиками включает данный географический контур, чем многообразнее условия внутри него - тем плотнее его пространственно-временная структура, тем выше его емкость.

Чем мозаичнее территория - тем напряженнее в ней жизнь, тем больше факторов приходится учитывать. Мозаичная территория отбирает людей с определенными психофизиологическими характеристиками, - пластичностью поведения, поисковой активностью, способностью к многовариантному поведению, к рациональному осмыслению действительности и т.д..

Чем выше гетерогенность среды обитания, т.е. чем она контрастнее и мозаичнее, тем плотнее пространственно-временные характеристики среды, и тем интенсивнее отбор.

"Запад" представляет собой уникальную на современном Земном шаре среду - по степени своей гетерогенности, т.е. по уровню контрастности, мозаичности, вариативности.

Это "потенциальное поле развития цивилизации" являет собой множество разноуровневых и разнотипных "стыков".

“Запад”- место стыка Евразии (в геологическом прошлом бывшей частью Лавразии) и Африки (в геологическом прошлом - части Гондваны). Т.е. материков с разной геологической историей, с разной геохимией ландшафтов, разными тенденциями дальнейшего генезиса.

Это район внутриконтинентальных морей (Система Средиземного-Черного-Азовского морей). Меридиональная и широтная протяженность этих морей такова, что разные их участки имеют весьма различные глубины, температурный и солевой режим, фауну и флору и т.д. А бассейн этих морей включает области от Тропической Африки до Субарктики (не говоря уже о температурном, геохимическом, биогенном воздействии стока огромных рек на разные участки акватории).

Соответственно, и различные территории этого географического контура в разной степени удалены/приближены к акваториям с разными параметрами.

Это - регион, где есть и широтная, и высотная поясность, со всеми неизбежно вытекающими климатическими, ландшафтными и биогеографическими "стыками".

Это - район стыка зоо- и фитогеографических областей.

Причины генезиса “запада” как предельно гетерогенного района коренятся в соединении здесь едва ли не всех возможных факторов, создающих контрастность.

Это - район молодого, кайнозойского, горообразования.

Это - район рифтовых разломов и движения литосферных плит.

Это - район активного вулканизма.

Это - район покровного оледенения,

Это - район внутриконтинентальных морей.

Каждый из этих факторов сам по себе способен создавать контрастность и мозаичность в определенном географическом контуре.

Более чем вероятно, что в более древние периоды эволюции ландшафтной оболочки Земли действие этих, или подобных этим, факторов, делали основным полем эволюции совсем другие территории,

Но по крайней мере с эпохи плейстоцена “Запад” - уникальная на Земном шаре территория по интенсивности протекающих в этом пространстве процессов в косной, живой и мыслящей природе.

Если последовательно учитывать все это, уже не будет удивлять давно известное: что в масштабах Земного шара развитие культуры и социальных отношений и в плейстоцене, и в голоцене наиболее интенсивно протекало в регионе Переднего Востока-Средиземноморья-Европы.

Учитывая все, что сказано о "западе" как исключительном поле для эволюции цивилизации, приходится сделать вполне "невероятный" вывод: территориально основное поле эволюции мыслящего вещества сохраняется не много ни мало на протяжении последних 35 тысяч лет.

Весь "пафос" нашей работы в том, что исключительность "запада" в плейстоцене проявлялась не менее ярко, чем в голоцене (хотя и в совершенно иных формах).

Все это заставляет критически отнестись к некоторым гипотезам, например, к неоднократно возникавшим предположениям о том, что именно из глубин Азии “пришли в Европу” “прогрессивные” формы неандертальцев (Окладников, 1952). Если принимать всерьез сказанное выше, скорее следует рассматривать и Тешик-Таш, и мальтино-буретскую культуру как проявление неких “культурных протуберанцев” с плейстоценового Запада.

Автор прекрасно отдает себе отчет в полемичности своих высказываний. В отличие от Г.П.Григорьева, он не намерен представлять свои суждения как нечто "самоочевидное" или "общепризнанное". Несомненно, в любой момент мне могут быть предъявлены факты, которые если и не разрушат, то по крайней мере заставят существенно усложнить

предлагаемую схему. Поэтому автор стремится еще раз с предельной краткостью и конкретностью проговорить положения, которые ему представляются наиболее важными.

1. Верхний палеолит Запада Евразии по ряду параметров уникален.
2. Культурное развитие в регионе Запада Евразии уникально и в плейстоцене, и в голоцене.
3. Уникальность развития этого региона имеет свое естественнонаучное объяснение, и может быть объяснена, исходя из закономерностей глобальной эволюции ландшафтной оболочки Земли.

Абрамова, 1975. Абрамова З.А. Археологические культуры в верхнем палеолите Северной Азии и южносибирская культурная область// Соотношение культур Сибири с культурами сопредельных территорий. Новосибирск, 1975. С.19-31

Абрамова, 1978. Абрамова З.А. Палеолитическое поселение Красный Яр на Ангаре (верхний комплекс)//Древние культуры Приангарья. Новосибирск, 1978.

Аксенов, 1970. Аксенов М.П. Комплекс нижнего культурного горизонта стоянки Макарово на Лене// Древняя Сибирь и ее соседи в древности. Вып. 3. Новосибирск, 1970.

Аксенов, 1974. Аксенов М.П. Многослойный археологический памятник Макарово III//Древняя история народов юга Восточной Сибири. Иркутск, 1974.

Археологические памятники Якутии, 1983. Археологические памятники Якутии. Новосибирск, 1983

Археология Центральной Азии, 1988. Археология Центральной Азии/Под ред. Ф.Ван Нотена. М., 1988

Ауэрбах, Громов, 1935. Ауэрбах Н.К., Громов В.И. Материалы к изучению Бирюсинских стоянок близ Красноярска// Палеолит СССР. ГАИМК. 1935.

Буровский, 1993. Буровский А.М. География культурогенеза // Социогенез и культурогенез древних обществ Западной Сибири.Тезисы докладов. Томск, 1993. С. 55-59

Васильев, 1992. Васильев С.А. Феномен сибирского позднего палеолита и его место среди культурных проявлений финальноплейстоценового возраста// Палеоэкология и расселение древнего человека в Северной Азии и Америке. Краткое содержание докладов Международного симпозиума. Красноярск, 1992. С.28-30

Васильев, Еромолова, 1983. Васильев С.А., Еромолова Н.М. Майнинская стоянка - новый памятник палеолита Сибири// Палеолит Сибири. Новосибирск, 1983. С. 67-75.

- Васильевский, Гладышев, 1989. Васильевский Р.С., Гладышев С.А. Палеолит юга Приморского края. Новосибирск, 1989
- Вернадский, 1988. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. 519с.
- Григорьев Г.П., 1968. Григорьев Г.П. Начало верхнего палеолита и происхождение *Homo sapiens*. Л., 1968
- Григорьев Г.П. , 1972. Григорьев Г.П. К методике установления локальных различий в палеолите// Успехи среднеазиатской археологии. Вып. 2. Л., 1972. С.18
- Григорьев Г.П.Ю 1977. Григорьев Г.П. Заселение человеком Азии//Ранняя этническая история народов Восточной Азии. М., 1977
- Григорьев, Ранов, 1973. Григорьев Г.П., Ранов В.А. О характере палеолита Средней Азии// Тезисы докладов на сессии, посвященной итогам полевых исследований 1972 г. в СССР. Ташкент, 1973
- Деревянко, 1984. Деревянко А.П. Палеолит Японии. Новосибирск, 1984.
- Деревянко, Маркин., Васильев, 1994. Деревянко А.П., Маркин С.В., Васильев С.А. Палеолитоведение. Введение и основы. Новосибирск, 1994. 286 с.
- Диков, 1979. Диков Н.Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. Азия на стыке с Америкой в древности. М., 1979
- Дроздов, 1981. Дроздов Н.И. Каменный век Северного Приангарья. Автореферат дисс. на соискание учен. степ. канд. историч. наук. Новосибирск, 1981
- Ефименко, 1938. Ефименко П.П. Первобытное общество. Очерки по истории палеолитического времени. Л., 1938. 657 с.
- Кетросы. 1981. Кетросы. Мустьерская стоянка на среднем Днестре. М., 1981. 166 с.
- Кириллов. 1969. Кириллов И.И. Каменный век Восточного Забайкалья. Автореферат дисс. на соискание учен. степ. канд. историч. наук. Новосибирск, 1969
- Конопацкий, 1982. Конопацкий А.К. Древние культуры Байкала. Новосибирск, 1982. 175 с.
- Константинов. 1979. Константинов М.В. Палеолит Хилка и Чикоя (юго-западное Забайкалье). Автореф. дисс. на соискание учен. степ. канд. историч. наук. Новосибирск, 1979.
- Коробков. 1978. Коробков И.И. Палеолит Восточного Средиземноморья// Палеолит Ближнего и Среднего Востока. Исследования по археологии древнего каменного века. Палеолит мира. Л., 1978

Кузнецов. 1984. Кузнецов А.М. Локальные варианты микропластинчатой техники позднего палеолита Дальнего Востока и сопредельных территорий //Проблемы исследования каменного века Евразии. Красноярск, 1984. С.72-75.

Ларичев. 1976. Ларичев В.Е. У истоков верхнепалеолитических культур и искусства Сибири// Рериховские чтения. 1976. Тезисы конференции. Новосибирск, 1976.

Ларичева. 1976. Ларичева И.П. Палеоиндейские культуры Северной Америки. проблема взаимоотношений древних культур Старого и Нового Света. Новосибирск, 1976.

Лев. 1965. Лев Д.Н. Самаркандская палеолитическая стоянка (предварительное сообщение)//История материальной культуры Узбекистана. Ташкент, 1965.

Лынша, 1980. Лынша В.А. Мезолит юга Средней Сибири. Автореф. дисс. на соискание учен. степ. канд. историч. наук. Л., 1980.

Маркин, 1986. Маркин С.В. Палеолитические памятники бассейна реки Томи. Новосибирск, 1986. 175 с.

Моисеев, 1996. Моисеев Н.Н. Современный рационализм. М., 1996

Молодова, 1981. Молодова И. Уникальное мустьерское поселение на Среднем Днестре. М., 1982. 239 с.

Мочанов, 1977. Мочанов Ю.А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. Новосибирск, 1977.

Назаретян, 1991. Назаретян А.П. Интеллект во Вселенной. Истоки, становление, перспективы. Очерки междисциплинарной теории прогресса. М.,1991.

Окладников. 1952. Окладников А.П. О значении погребений неандертальцев для истоки первобытной культуры. Советская этнография. 1952. № 3.

Окладников, 1968. Окладников А.П. Сибирь в каменном веке. Эпоха палеолита//История Сибири. Т.1. Л.,1968

Окладников, 1972. Окладников А.П. Центральноазиатский очаг первобытного искусства (пещерные росписи Хойт-Цэнкер Агуй (Сэнгри-Агуй), Западная монголия. Новосибирск, 1972. 75 с.

Померанц, 1994. Померанц Г.С. Теория субэкумен и проблема своеобразия стыковых культур//Померанц Г.С. Выход из транса. М., 1994.

Померанц, 1994а. Померанц Г.С. Долгая дорога истории//Померанц Г.С. Выход из транса. М., 1994.

Петрин, 1986. Петрин В.Т. Палеолитические памятники Западно-Сибирской равнины. Новосибирск, 1986. 139 с.

Ранов. 1971. Ранов В.А. Галечные орудия и их место в палеолите Средней Азии//Материальная культура Таджикистана. Душанбе. 1971. Вып. 2.

Ранов. 1977. Ранов В.А. Основные черты периодизации палеолита Средней Азии// Палеоэкология древнего человека. М.,1977.

Ранов. 1978. Ранов В.А. Палеолит Переднеазиатских нагорий// Палеолит Ближнего и Среднего Востока (серия "Палеолит Мира"). Л., 1978

Рогачев. 1957. Рогачев А.Н. Многослойные стоянки Костенковско-борщевского района на Дону и некоторые проблемы развития культуры в эпоху верхнего палеолита на Русской равнине. Палеолит и неолит. Т.3 (МИА, N 59). М.- Л., 1957. 198 с.

Смирнов. 1991. Смирнов Ю.А. Мустьерские погребения Евразии. Возникновение погребальной практики и основы тафологии. М., 1991. 339 с.

Сосновский. 1935. Сосновский Г.П. Позднепалеолитические стоянки Енисейской долины// Палеолит СССР. М.-Л., 1935

Столяр. 1985. Столяр А.Д. Происхождение изобразительного искусства. М., 1985. 298 с.

Тан-Богораз, 1934. Тан-Богораз В.Г. Чукчи. Ч.1. Л., 1934. 192 с.

Формозов, 1977. Формозов А.А. Проблемы этнокультурной истории каменного века на территории Европейской части СССР. М., 1977.

Черных, 1978. Черных А.П. О времени возникновения палеолитического искусства в связи с исследованиями 1976 г. стоянки Молодова I //Первобытное искусство. У истоков творчества. Новосибирск, 1978. С. 18-23.

Р Е З Ю М Е

Статья посвящена проблеме специфики верхнего палеолита Европы и Переднего Востока. По мнению Г.П.Григорьева, "верхний палеолит" вообще пристствует только в этой области. некоторые зарубежные археологи тоже считают: "поздний каменный век больше не имеет хронологического смысла".

Чтобы не спорить о словах, автор использует термин "верхний палеолит" в традиционном, хронологическом смысле. Поскольку отмеченный Г.П.Григорьевым феномен отличия "запада" от "незапада" реально существует, для него подыскивается нейтральное и не вызывающее устоявшихся ассоциаций название "палеолит Запада Евразии".

Феномен носит не географический, а культурно-исторический смысл. Это определенный тип культуры, возникающий и развивающийся в в очень широком, но не беспредельном, географическом контуре. Возникнув на Переднем Востоке (а быть может,

одновременно и на Балканах), он распространяется, охватывая всю Западную, Центральную и Восточную Европу, Передний Восток, проникая на Урал и в Сибирь.

Палеолит Запада Евразии характеризуется 1. Сменой категорий и типов каменных орудий, отсутствием скребел и галечных орудий. 2. Наличием эпох, на границах которых происходит полная смена типологических и технологических характеристик каменного инвентаря. 3. Интенсивностью процессов расщепления камня и вторичной обработки. 4. Развитым домостроительством. 5. Развитым феноменом искусства. 6. Феноменом мустьерских погребений.

"Незападные" культурные традиции плейстоценового возраста могут иметь очень интересные достижения, - либо уникальные (выемчатые наконечники Северной Америки; техники юбецу, хорока и т.д.), либо "обгоняющие" плейстоценовый запад (керамика, наконечники стрел, клиновидные нуклеусы в памятниках Дальнего Востока появляются значительно раньше, чем на "западе"). Но тем не менее на протяжении всей истории всего "незападного" палеолита бытуют архаичные формы орудий, "поздние" и "ранние" категории и типы смешиваются в одних комплексах, домостроительство примитивно, а искусство крайне слабо развито.

Убыстренные темпы развития культуры на "западе" автор связывает со спецификой географической среды Запада Евразии. Эта территория по своим ландшафтным характеристикам на Земном шаре наиболее гетерогенна, что характеризуется параметрами контрастности, мозаичности и вариативности.